

Шеньту Тянь-Инь и Ся Лэйя достали журналисты ещё до того, чем Тянь-Инь поднялась на сцену.

«Мисс Шеньту, могу я спросить, когда будет ваша свадьба?»

«Мистер Ся, когда вы познакомились с мисс Шенту?»

«Мисс Шеньту, мистер Ся, будет ли Thunder Horse Group объединена с Vientaine Group после того, как вы поженитесь?»

«Мисс Шеньту, Vientaine Group войдет в военную промышленность?»

«Мистер Ся ...»

Большая группа репортеров с множеством вопросов, но ни один не касался мобильных телефонов. В центре внимания СМИ было то, что интересуется общественность, а общественность не интересовали мобильные телефоны. Публика интересовалась оружием Ся Лэйя и этой громкой любовью и браком с Шеньту Тянь-Инь.

«Я отвечу на все ваши вопросы сразу, - сказала Шеньту Тянь-Инь, - дата нашей свадьбы не за горами - она ближе, чем вы думаете. Но точная дата еще не подтверждена. Вы обязательно будете уведомлены, когда придет время, и вас пригласят выпить чашку свадебного вина».

Ся Лэй был ошеломлен. Когда назначена дата свадьбы и почему он не знал об этом? И это было ближе, чем думали СМИ!

У репортеров появилось больше вопросов, но Шеньту Тянь-Инь прошла через них потянув Ся Лэйя с собой и подняв его на сцену.

Ся Лэй был представлен представителям компании Шеньту Тянь-Инь. Он не знал этих людей, но они знали его. Имя Ся Лэйя пронеслось по всей стране с тех пор, как XL2500 военного завода Thunder Horse был так взорвала российскую выставку легких вооружений. Практически все знали, кто он такой.

Его слава на самом деле намного опередила нескольких знаменитостей.

Будь то директора компаний в Цзинду или высокопоставленные гости, пришедшие на церемонию, Ся Лэй приветствовал их вежливо и уверенно. Если он должен был стать мужем Шеньту Тянь-Инь, то он должен был поддерживать превосходство во всех аспектах - потому что Шеньту Тянь-Инь была самой превосходной женщиной современной эпохи. Раз он должен был

стать её мужем, то как он мог не быть лучшим?

После небольшой беседы Шеньту Тянь-Инь начала свою речь. Ся Лэй сел на стул рядом с Ан Сухён. Он смотрел на него, но не сказал ни слова.

Ан Сухён почувствовал, как с него сползала кожа от взгляда Ся Лейя, но быстро восстановил самообладание. Он зашёл с другой стороны: «Шеньту Тянь-Инь выбрала тебя. Ты выиграли, и мне нечего сказать по этому поводу. Но я не думаю о вас двоих. Даже если вы женитесь, ваш брак не продлится долго».

Ся Лэй сказал спокойным тоном: «Ты думаешь, что мне не плевать на твоём мнение? Будет наш брак долгим или нет, не твоё дело. Кроме того, даже если мы разведемся, ты тоже ее не получишь. Ты просто урод с богатым отцом. Ты ничто без твоего отца».

Ан Сухён не поддался на провокацию. «А у вас в Китае разве нет такого выражение - реинкарнация тоже умение». У меня богатый отец, и моя судьба - жить роскошно. Но ты. Твой отец...»

Ан Сухён внезапно перестал говорить.

Ся Лэй, казалось, что-то почувствовал в этот момент, и он прищурился на Ан Сухёна. «Мой отец что?»

«Хе-хе», - с отвращением усмехнулся Ан Сухён, - «Откуда мне знать, каков твой отец? Я могу догадаться по твоему воспитанию. Очевидно, он тоже рабочий со стройплощадок. Ся Лэй - без голубой крови, без аристократического воспитания. Ты сделал себя сам и заработал день, но тебе никогда не достичь моего уровня. Ты просто выскочка. Основание, которое у меня есть, - это то, чего у тебя никогда не будет».

Ся Лэй, похоже, не слышал насмешек. Незаконченная фраза Ан Сухёна звучала в его голове снова и снова. Каждое движение его губ всплывало в его мозгу, как день. «Тогда время в Корее, в этом кафе в отеле ... Ан Сухён, очевидно, связан с ЦРУ. Ан Кыннан, вероятно, станет следующим президентом Южной Кореи на следующих выборах, так почему бы ему не заручиться поддержкой Америки, не так ли? В этом случае он должен кое-что знать о моем отце из своих связей с ЦРУ, иначе зачем ему обрывать себя на полпути, а затем скрывать это?»

«Что, я попал в точку? Ничего не скажешь?» - Ан Сухён продолжал.

Ся Лэй посмотрел на Ан Сухёна со слабой усмешкой в уголках губ. «Ан Сухён, вот что я тебе скажу: не думай, что можешь делать всё, что тебе вздумается, потому что у тебя есть поддержка твоего отца и ЦРУ».

«ЦРУ? Центральное разведывательное управление Америки? Ха!» - Ан Сухён стал отрицать

сразу же. «Ты должен писать сценарии для боевиков».

«Позволь мне закончить. Я убил десятки американских спецназовцев в Афганистане и некоторых агентов ЦРУ тоже. Они пытались поймать меня несколько раз, но безуспешно. Ты думаешь, что ты сильнее их? Ты заплатил Яростным Медведям из России, чтобы они убили меня. Они мертвы, а я всё ещё жив. Ты думаешь, что ты более порочный, чем они? Ан Сухён, ты можешь быть моим врагом. Я не против иметь такого врага, как ты. Но я должен кое-что сказать – не зарывайся. Моё терпение не железное. Переступишь эти границы, и я... «- он приблизился к уху Ан Сухёна, и его голос стал ледяным. «Я убью тебя!»

Ан Сухён застыл. Он не хотел этого признавать, но не мог лгать самому себе. Он был напуган, когда Ся Лэй сказал ему эти слова!

В этот момент он внезапно почувствовал, что Ся Лэй не был бизнесменом или женихом Шеньту Тянь-Инь, а был хладнокровным убийцей. Вокруг Ся Лейя была аура смерти, и от этой ауры у него побежали мурашки по телу!

Ся Лэй убил по меньшей мере 70 или 80 человек, если не сотню, поэтому он не мог скрыть свою ауру убийцы, когда он показал свое намерение убить!

Шеньту Тянь-Инь продолжала говорить на сцене, обрисовывая яркие перспективы своих мобильных телефонов Ега. Ан Сухён не слушал её, выражение на его лице стало мрачным от его мыслей.

Внезапно у Ся Лейя зазвенел телефон.

Он вынул его, взглянул на него и встал, чтобы уйти, принимая звонок, пока шел.

Звонил Ши Бо-Жень. Приняв звонок, Ся Лей сразу же услышал его недовольный тон: «Малыш, нация доверила тебе такую важную задачу, а ты просто наслаждаешься жизнью? Это то, как ты пытаешься оправдать старших? И моё?» - его голос был как наждачная бумага, царапая его ухо.

Ся Лэй продолжал идти туда, где никого не было, и сухо рассмеялся: «Босс Ши, группа экспертов, которая проводила исследования так долго, не смогла достичь никаких результатов. Вы не можете ожидать от меня результатов через неделю или месяц, не так ли? Кроме того, отдало бы высшее руководство мне этот проект, если бы у них был другой путь? Я сказал, что возьму на себя, если мне позволят исследовать, как я хотел. Ребята, чего вы так волнуетесь?»

«Конечно, конечно, конечно. У меня нет времени на пустые разговоры, малыш», - Ши Бо-Жень усмехнулся: - Ты ненадолго вышел и помолвился с Шеньту Тянь-Инь. Я узнал об этом только, когда прочитал в газете. Что это значит?»

«Всё в порядке. Мы знаем друг друга уже 2 года. Мы любим друг друга, поэтому мы вместе».

«Да, моя крестная дочь любит тебя. Дед Тан также высоко ценит тебя. Ты не передумаешь? Тебе не стоит шутить с такой большой вещью, как брак. Я имею в виду, что я болел за тебя и Юй-Янь. Вы оба являетесь частью моего Бюро 101, и вы вместе пережили жизненные ситуации. Юй-Янь красива и щедра, образованна и логична ... Подходит тебе во многих отношениях».

Ся Лэй потерял дар речи.

Ши Бо-Жень позвонил, чтобы попытаться сломать его брак с Шеньту Тянь-Инь? Возможно, это было для Тан Юй-Янь. Она была его крестной дочерью. Это было головной болью для Ся Лэя.

Не то чтобы он не думал о Тан Юй-Яе. Он не забудет то, что они пережили в Афганистане, никогда в жизни, особенно когда Тан Юй-Янь зашивала его зад. И тот инцидент между ними в раздевалке в Москве. Это были прекрасные воспоминания; интересно, трогательно.

Но Секта Тан не подходила ему.

Секта Тан была сильной семьей с сотнями лет истории, но их долгое существование также подразумевало множество жестких правил и устаревшего образа мышления. Ему это не нравилось. Кроме того, в правительстве было слишком много членов Секты Тан. Он не хотел становиться частью Секты Тан из-за своего отца Ся Чанхэ. Если бы личность его отца была раскрыта, возник бы шум и секта Тан, несомненно, разорвала бы с ним связи, изгнала бы его и пожертвовала бы им, чтобы защитить себя!

С чего ему выбирать Тан Юй-Янь и становиться частью Секты Тан, когда все это нависало над его головой?

«Забудь об этом. Вы, молодые люди, занимаетесь своими собственными любовными делами. Я просто так это сказал», - Ши Бо-Жень сменил тему. «Давай поговорим об официальных делах. Группа по поиску сокровищ, которую выслало высшее руководство, нашла кое-что. Я только что получил новости».

Сердце Ся Лэя дрогнуло. «Они нашли новый кусок древнего сплава?»

«Об этом не удобно говорить по телефону. Я отправил Юй-Янь на твой военный завод. Возвращайся сейчас. У нее то, что они привезли обратно. Всё для твоих исследований. Скажи мне, как только ты что-нибудь узнаешь», - строгим тоном сказал Ши Бо-Жень.

«Да, сейчас», - Ся Лэй повесил трубку.

В этот момент Шеньту Тянь-Инь договорила и приготовилась разрезать ленту с Ан Сухёном и

директором.

Ся Лэй подошел и приблизился к уху Шеньту Тянь-Инь, тихо сказав: «Кое-что случилось в компании. Я должен вернуться».

«Да, занимайся своей работой. Позвони мне, когда закончишь», - Шеньту Тянь-Инь не была цепкой женщиной.

Ся Лэй снова прошептал: «Ан Сухён - коварный человек, который готов платить деньги за ужасные вещи. Он обязательно захочет отомстить за то, что ты сделала. Будь осторожна. Позвони мне, когда будешь вести с ним переговоры. Я поддержу тебя».

Легкая улыбка появилась на губах Шеньту Тянь-Инь. «Да»

«А ещё...»

«Что?»

«Ничего, забудь. Мне пора, я позвоню», - Ся Лэй ушёл.

Он хотел сказать ей, что ей стоит быть осторожной с Гу Ке-Вей, но он говорил ей несколько раз, но она игнорировала его предупреждения. Она, вероятно, проигнорировала бы и в этот раз, если скажет снова.

Гу Ке-Вень встретила его с улыбкой под сценой. «Уезжаешь так скоро? Что-то стряслось в компании?»

Ся Лэй остановился и посмотрел на Гу Ке-Вень. Он кивнул, а затем прошел мимо нее.

Гу Ке-Вень защищала интересы Шеньту Тянь-Инь и несколько раз была на его стороне, высказывалась за него, давала ему предложения, но по какой-то причине он не доверял ей, ни на шаг.

Клан Гу рухнул из-за него, а Гу Дин-Шань погиб из-за него. Был ли кто-то на этой Земле настолько святым, чтобы улыбнуться причине разрушения своей семьи?

Гу Ке-Вень посмотрела на то, как Ся Лэй уходит с улыбкой на лице. Улыбка, казалось, была наклеена - она не дрогнула в течение достаточно долгого времени.